

ПОЛИТИКА США В ГРЕЦИИ В ЯНВАРЕ-НОЯБРЕ 1944 Г.

А. А. КАЛИНИН

*Вятский
государственный
гуманитарный
университет*

e-mail: lepse@yandex.ru

Исследуется эволюция американской политики США в Греции в январе – ноябре 1944 г., выделены новые тенденции дипломатического курса Вашингтона. Автор считает, что США в это время по-прежнему придерживались политики невмешательства во внутренние дела греков. Показан процесс постепенного возрастания американского интереса к Греции. Важным моментом американского курса являлось дистанцирование от политики Великобритании в Греции. Американская дипломатия стремилась объединить греков против немцев, обеспечить послевоенное внутривосточное развитие Греции по демократическому пути, а также не допустить раздел региона на сферы влияния. Симптомом усиления американского участия в греческих делах являлась деятельность Управления стратегических служб в Греции. Показано, что к концу 1944 г. некоторые американские дипломаты склоняются к необходимости пересмотра политики Соединенных Штатов в пользу более масштабного вмешательства во внутренние дела Греции.

Ключевые слова: процесс формирования внешнеполитического курса США, политика невмешательства, сферы влияния, разведывательные службы, партизанское движение.

Изучение американской политики в отношении Греции в годы Второй мировой войны представляется необходимым прежде всего для понимания особенностей военно-политической стратегии Вашингтона в Южной Европе и в Средиземноморье на завершающей стадии борьбы с фашизмом. Кроме того, обращение к данной проблеме позволяет по-новому взглянуть на некоторые региональные и международные процессы, повлиявшие на происхождение «холодной войны».

В отечественной историографии американской политике в Греции посвящены статьи Н.Д. Смирновой¹. Их безусловным достоинством является анализ независимой от Великобритании политики Вашингтона. Характеризуя действия американской стороны, исследовательница отмечала: «В течение всего 1944 г. последовательно проводилась установка на полную самостоятельность политики, на отказ, насколько это было возможно, от прямого сотрудничества с англичанами»².

На Западе политике США уделялось немало внимания³. В 80-е гг. в американской историографии значительно повысился интерес к Греции, что было связано со сложившейся постревизионистской концепцией происхождения «холодной войны». В опубликованных работах, посвященных началу «холодной войны» и американско-английским отношениям, большое внимание уделялось Греции⁴.

¹ Смирнова Н.Д. Политика США в Греции (1943–1945) // Новая и новейшая история (далее – ННИ). 1984. № 1. С. 44–62; Смирнова Н.Д. Политика США в Греции (к истории появления одного документа госдепартамента) // Из истории Европы в новое и новейшее время. К 100-летию со дня рождения академика И.М. Майского / Отв. ред. А.М. Самсонов. М., 1984. С. 231–244; Смирнова Н.Д. Средиземноморье в переходный период от войны к миру // Средиземноморье и Европа. Исторические традиции и современные проблемы. М., 1986. С. 97–112; Смирнова Н.Д. Греция в политике США и СССР 1945–1947 гг. Новые архивные документы // ННИ. 1997. № 5. С. 21–34.

² Смирнова Н.Д. Средиземноморье в переходный период от войны к миру. С. 107.

³ Iatrides J.O. Revolt in Athens: the Greek communist “second round” 1944–1945. Princeton, 1972; Amen M. American foreign policy in Greece, 1944/1949. Frankfurt a. M., etc., 1978; Wittner L. American intervention in Greece, 1943–1949. N.Y., 1982; Karalekas A. Britain, the U.S., and Greece, 1942–1945. N.Y.; L., 1988; Frazier R. Anglo-American relations with Greece. The coming of the Cold War, 1942–1947. N.Y., 1991.

⁴ Kuniholm B. The origins of the Cold War in the Near East: great power conflict and diplomacy in Iran, Turkey, and Greece. Princeton, 1980; Anderson T. The United States, Great Britain, and the Cold War,

Верхняя граница хронологических рамок настоящей статьи относится к рубежу 1943/1944 гг. – периоду, когда союзники вынуждены были искать новые подходы в своей греческой политике. Нижняя граница – новая вспышка гражданской войны в Греции в декабре 1944 г.

Базовым принципом американской политики в отношении Греции оставалось невмешательство во внутренние дела греков. Эта политика вытекала из Атлантической хартии и признания приоритета военных соображений во время мировой войны. При этом учитывались и настроения американцев греческого происхождения, которые были настроены против навязывания грекам дискредитировавшего себя короля Георгиоса II⁵. Осуждалось и бесцеремонное британское вмешательство во внутренние дела Греции. Для президента Ф. Рузвельта и Демократической партии голоса полумиллионной греческой общины в США были далеко не лишними.

Американская политика в Греции 1943-1944 гг. следующим образом характеризовалась в меморандуме, подготовленном в госдепартаменте для внутреннего пользования, датированном 19 августа 1944 г.: «Соединенные Штаты продолжали воздерживаться от вмешательства во внутреннюю греческую политику, но пытались:

- 1) вдохновить греков на объединение;
- 2) обеспечить грекам возможность свободно избирать форму правления, при которой они хотели бы жить;
- 3) сдерживать британскую тенденцию вершить греческие дела с позиции силы;
- 4) предотвратить раздел Балкан на британскую и русскую сферы влияния»⁶.

Американский исследователь Генри Райан справедливо отмечает, что уже к концу 1943 г. американские чиновники в Каире стали склоняться к необходимости более активного американского участия в греческих делах⁷.

Эта линия была намечена еще в меморандуме от 10 декабря 1943 г. «Борьба между партизанскими группами в оккупированной Греции», который был подготовлен в ближневосточном отделе госдепартаamenta, а также в позиции, занятой американским послом при греческом правительстве в изгнании Линкольном Маквеем. Меморандум от 10 декабря содержал сведения, собранные и систематизированные подполковником Джеймсом Басбасом, военным атташе в Каире. В нем справедливо отмечалось, что движение Национальная республиканская греческая лига (ЭДЭС) является хотя и антироялистским, но более консервативным, чем Национальная народно-освободительная армия (ЭЛАС), и англичане считают, что оно будет более послушным в «королевском вопросе». Басбас полагал, что согласие между ЭДЭС и Национально-освободительным фронтом (ЭАМ) невозможно, пока не будет сделано ясное заявление, что король не возвратится в Грецию до проведения плебисцита. Но даже в этом случае, Басбас считал, что «только американский офицер или настоящая Союзническая миссия, состоящая из группы американцев... британских и греческих офицеров, могут добиться согласования»⁸.

В письме президенту Ф. Рузвельту от 17 февраля 1944 г. Л. Маквей попытался убедить президента пересмотреть американскую политику в пользу более энергичного вмешательства в греческие дела. Маквей подчеркивал, что послевоенный мир, который стремятся установить англичане в корне отличается от американского. Британская политика направлена «прежде всего на сохранение связей Империи и мор-

1944–1947. Columbia; L., 1981; Hathaway R.M. *Ambiguous partnership: Britain and American 1944–1947*. N.Y., 1981; Ryan H.B. *The vision of Anglo-America: The US-UK alliance and the emerging Cold War, 1943–1946*. Cambridge, etc., 1987 (переиздана в 2004 г.).

⁵ *Foreign relations of the United States* (далее – FRUS). 1943. Vol. 4. P. 149.

⁶ Меморандум «Политика Соединенных Штатов в отношении Греции (1933–1944)» от 19 августа 1944 года // Смирнова Н.Д. *Политика США в Греции (к истории появления одного документа госдепартаamenta)*. С. 242.

⁷ Ryan H.B. *Op. cit.* P. 132.

⁸ FRUS. 1943. Vol. 4. P. 156-157.

ского маршрута в Индию...». Лондон стремится сохранить свое преобладание и не допустить установления контроля над Юго-Восточной Европой со стороны любой другой державы. «Это очень далеко от политики, нацеленной на реконструкцию оккупированных стран как свободных и независимых государств, дружественных всем остальным, свободных от влияния кого-либо!»⁹

Со второй половины 1943 г. отмечается заметный рост интереса американского Управления стратегических служб (УСС) к ситуации в Греции. Американские спецслужбы в отличие от английского Управления специальных операций (УСО) стремились объединить партизан в борьбе с нацистами. Прибывшие в Грецию офицеры УСС поспешили установить контакты с ЭЛАС, как наиболее сильной партизанской армией. В штаб ЭЛАС в греческих горах была направлена специальная миссия, которая должна была довести до руководства ЭАМ/ЭЛАС планы УСС по ведению подрывной работы¹⁰.

Многие офицеры УСС, особенно американцы греческого происхождения, были весьма критически настроены к британской политике в отношении движения Сопротивления в Греции. Д. Стаффорд приводит слова одного из офицеров УСС в Каире о том, что британцы «не интересовались греческим освобождением», а преследовали в Греции «голые имперские интересы»¹¹.

В то же время в штабе УСС в Каире и в Вашингтоне имелись опасения по поводу возможных осложнений в послевоенной Греции в случае прихода к власти коммунистов. Предлагалось отколоть коммунистов от их «многочисленных некоммунистических последователей», убеждая их в том, «что союзники гарантируют им право установить собственное правительство после войны»¹². Руководитель УСС У. Donovan считал, что, несмотря на имеющиеся политические противоречия, греческих партизан следует поддерживать, исходя из «военной потребности»¹³.

В письме президенту от 17 февраля 1944 г. Маквей отмечал, что «в то время как наше УСС действует в полном соответствии с директивами военных и не зависит от Государственного департамента... Министерство иностранных дел (Великобритании – А.К.) напрямую руководит британскими агентами и глубоко втянуло их в политические маневры. Это ... делает наше правительство в глазах каждого грека и югослава ответственным за все британские интриги. Если бы Вы видели так много греков и югославов, как я, то Вы поняли бы, как далеко это уже зашло»¹⁴.

15 февраля 1944 г. в деревне Мирфило началась конференция, которая должна была подвести черту под первым эпизодом гражданской войны, развернувшейся между различными группами греческого партизанского движения. Конференция проходила с участием представителей ЭЛАС, ЭДЭС, а также главы союзнической военной миссии в Греции К.М. Вудхауза и старшего американского офицера связи в Греции майора Дж. Уайнса (который следовал американской политике невмешательства во внутренние дела Греции). Переговоры неоднократно доходили до грани срыва. Однако сам факт присутствия американского представителя делал англичан более сговорчивыми. Вудхауз и руководитель ЭДЭС полковник Н. Зервас опасались, что Уайнс будет возлагать вину за срыв переговоров на поддерживаемого англичанами Зерваса, и это, безусловно, оказало бы негативное влияние на американское мнение.

⁹ Ambassador MacVeagh reports: Greece 1933–1947 / Ed. by J.O. Iatrides. Princeton (N.J.), 1980. P. 454.

¹⁰ Brown A. The last hero: Wild Bill Donovan. N.Y., 1982. P. 427.

¹¹ Stafford D. Roosevelt and Churchill: Men of Secrets. N.Y., 2001. P. 274.

¹² Wittner L. Op. cit. P. 16.

¹³ Brown A. Op. cit. P. 426–427.

¹⁴ Ambassador MacVeagh Reports: Greece 1933–1947. P. 454.

В результате, удалось прийти к компромиссу и в деревне Плака 28 февраля было подписано мирное соглашение⁴⁵.

Во время апрельского мятежа в греческих войсках, находившихся в Египте, Соединенные Штаты по-прежнему придерживались политики невмешательства. Глава эмигрантского правительства Э. Цудерос в условиях нарастания кризисных явлений стремился заручиться поддержкой американцев. 13 марта 1944 г. Л. Маквей телеграммой сообщил Рузвельту по просьбе Цудероса, что тот советовал королю Георгиосу назначить регента⁴⁶. Реакции президента не последовало.

Рузвельт поддержал действия англичан по подавлению выступления, однако при этом он руководствовался соображениями чисто военного характера – «вернуть греков в лагерь союзников», чтобы они принимали участие в борьбе «против варваров»⁴⁷.

С 17 по 21 мая в Ливане состоялась организованная эмигрантским правительством и англичанами конференция греческих политических сил. Английский посол Р. Липер постоянно находился в контакте с делегатами. Ближневосточный отдел госдепартамента инструктировал Маквея посетить конференцию или направить для участия в ней представителя США. Это должно было продемонстрировать американскую поддержку конференции. Однако посол счел, что такое посещение нецелесообразно ввиду того, что этот факт «создал бы ложное впечатление и подстрекал бы греков думать, что мы заодно с британцами в их попытках управлять греческими внутренними делами». Теперь же, как раз и предоставлялась возможность четко отделить собственную позицию от британской⁴⁸. Маквей на конференции не появился. Таким образом, США давали понять, что они не поддерживают британскую линию в греческих делах.

После трех дней дебатов был принят документ, известный как «Ливанский протокол». Предусматривалась перестройка вооруженных сил внутри и вне Греции, а также отстранение армии от политической жизни, объединение всех партизанских отрядов под единым командованием. ЭАМ должна была получить только три-четыре места в правительстве национального единства.

Официальный Вашингтон положительно оценил итоги Ливанской конференции, так как видел в них шаг к внутреннему примирению. В телеграмме Маквею от 26 мая госсекретарь К. Хэлл приветствовал достигнутое соглашение в Ливане. Госсекретарь выражал надежду, что оно «поможет ускорить освобождение и восстановление Греции»⁴⁹.

В мае 1944 г. УСС начало реализацию плана диверсионной деятельности в Греции «Ноев ковчег». С апреля по июль в Грецию прибыло 8 оперативных групп УСС по 20-30 человек в каждой⁵⁰. Летом 1944 г. активность американцев в Греции стала вызывать все большую озабоченность Лондона. В июле 1944 г. англичане обратились к директору УСС генералу У. Доновану с предложением удалить персонал УСС из Греции, чтобы показать коммунистам и русским, что западные державы объединяются в общем фронте. Донован отказался, особо подчеркнув, что «[в Греции] мы будем тверды в защите нашего права продолжить разведывательную работу и посылать группы». Госсекретарь К. Хэлл 15 июля 1944 г. согласился, что «интересы ве-

⁴⁵ Woodhouse C. *The struggle for Greece, 1941–1949*. L., 1976. P. 65–66; Papastratis P. *British policy towards Greece during the Second World War*. Cambridge, etc., 1984. P. 158–160.

⁴⁶ FRUS. 1944. Vol. 5. P. 87–88; Ambassador MacVeagh Reports. P. 472.

⁴⁷ FRUS. 1944. Vol. 5. P. 98–99; Churchill and Roosevelt. *The complete correspondence* / Ed. with a commentary by Warren F. Kimball: In 3 vols. L., 1984. Vol. 3. P. 98–99.

⁴⁸ Ambassador MacVeagh Reports. P. 514–515.

⁴⁹ FRUS. 1944. Vol. 5. P. 112.

⁵⁰ Hymoff E. *The OSS in World War II. The complete story of America's first wartime espionage service, the forerunner of the CIA*. N.Y., 1972. P. 261; Office of Strategic Services Operational Groups [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ossog.org/greek.html>.

дения войны делают желательным, чтобы американский персонал остался в Греции при условии, что он не будет вмешиваться в греческую внутреннюю политику или фракционные споры»²¹. Более того, Донован отдал распоряжение продолжать разведывательную деятельность в Греции и после ухода немцев.

США также выступили решительно против раздела Балкан на сферы влияния. Во время беседы греческого посла в США С. Диамантопулоса и заместителя главы ближневосточного отдела госдепартамента Пола Аллинга 18 апреля 1944 г. американцы получили информацию о намерениях англичан вступить в прямой контакт с И.В. Сталиным по поводу включения Греции в зону интересов Британской империи²². Уже 22 апреля 1944 г. в меморандуме, подписанном Аллингом, выражалось удивление, что британское посольство не проинформировало госдепартамент о собственном намерении достичь урегулирования греческого политического кризиса путем прямого обмена мнениями между британским премьером Черчиллем и советским премьером Сталиным. Аллинг подчеркивал, что англичане обычно ставят в известность американцев по таким серьезным вопросам, однако в данном случае этого не было сделано²³.

30 мая 1944 г. английский посол в США Галифакс обратился к госсекретарю Хэллу с вопросом о его отношении к возможному разделу ответственности в Греции и Румынии между Великобританией и Советским Союзом. Хэлл высказал решительное несогласие с английскими планами. Особую опасность госсекретарь увидел в том, что будет создан прецедент новых «сфер влияния». Хэлл назвал «весьма сомнительным» курс на «нарушение суверенных прав» и вмешательство во внутренние дела Балканских государств²⁴.

4 июня 1944 г. британское правительство направило в госдепартамент памятную записку с характеристикой ситуации в Греции. В ней говорилось об угрозе со стороны ЭАМ, которая могла «аннулировать соглашения, достигнутые на Ливанской конференции». Действия ЭАМ противопоставлялись простым грекам, которые, по мнению британцев, «приветствовали успешный результат конференции».

В ответной телеграмме для посла Маквея, подписанной исполнявшим обязанности госсекретаря Э. Стеттиниусом, вновь подтверждался отказ США вмешиваться в греческие внутренние дела, как ввиду нехватки детальной информации, так и вследствие возникающих в связи с этим серьезных политических рисков. В то же время Вашингтон согласился использовать «дружественное влияние», чтобы способствовать достижению единства греков²⁵. 10 июня Э. Стеттиниус направил президенту собственные замечания по поводу предложения о разделе ответственности: «Вы, конечно, отметите сразу серьезное политическое значение британской инициативы... ловко предложенная договоренность, кажется, действительно является учреждением сфер влияния и попыткой получить американское одобрение такой политики»²⁶.

В подготовленном в госдепартаменте послании Рузвельта Черчиллю от 11 июня отмечалось, что заключение подобной договоренности привело бы к разделению Балкан на сферы влияния, «несмотря на заявленное намерение ограничить договоренность военными делами. «Мы считаем, – отмечал президент, – что следует на-

²¹ Brown A. Op. cit. P. 601.

²² FRUS. 1944. Vol. 5. P. 99-100.

²³ Ibid. P. 103.

²⁴ FRUS. 1944. Vol. 5. P. 112-113; Hull, C. The memoirs of Cordell Hull: In 2 vols. Vol. 2. P. 1451-1452; Stettinius E. Roosevelt and the Russians: The Yalta Conference. Garden City, N.Y., 1949. P. 10-11.

²⁵ FRUS. 1944. Vol. 5. P. 116.

²⁶ Ibid. P. 117.

править усилия к созданию консультационного механизма с целью рассеять недоразумения и ограничить тенденцию к образованию исключительных сфер»²⁷.

Однако Черчиллю удалось убедить Рузвельта поддержать британское предложение. В послании от 12 июня Рузвельт без консультации с госдепартаментом согласился с предложением премьер-министра с обязательным условием установить трехмесячный «испытательный срок»²⁸.

Обстановка существенно осложнилась тем, что 10 марта в горах Свободной Греции был создан Политический комитет национального освобождения (ПЭЭА). Им было подготовлено два обращения к президенту Рузвельту, которые были переданы в Вашингтон Маквеем 15 мая. В них выражалось «восхищение и благодарность за дружественный интерес» США к Греции. Лидеры ПЭЭА заверяли, что и далее будут оказывать решительное сопротивление оккупации и никакие обстоятельства не могут заставить их покинуть Союзников и Объединенные нации²⁹. Реакции президента не последовало.

В течение лета 1944 г. в госдепартаменте шло активное обсуждение греческих проблем. 6 июля Л. Маквей оставил Каир и на следующий день прибыл в Вашингтон. Он встречался со многими высокопоставленными сотрудниками госдепартамента. 3 августа 1944 г. на заседании Политического комитета госдепартамента под председательством Э. Стеттиниуса рассматривался доклад о возможных вариантах развития ситуации в Греции и Югославии в случае вывода германских войск. Автором доклада являлся Линкольн Маквей. В заседании принимали участие помощники госсекретаря Адольф Бёрл и Джозеф Грю, заместитель директора ближневосточного отдела Пол Аллинг.

В докладе затрагивалась проблема нарастающих британо-российских противоречий. Маквей писал: «Война, устраняя конфликт англо-германских интересов, заменяет их в то же время конфликтом интересов англо-русских». Посол противопоставлял американскую политику как британской, так и российской политике. Маквей подчеркивал, что американская политика базируется на невмешательстве во внутренние дела греков. Одновременно оказывается военная поддержка тем группам Сопротивления, которые «активно выступают против общего врага». По поводу политики двух главных союзников дипломат писал: «британская политика, кажется, состоит в том, чтобы установить в этих странах такие послевоенные правительства, которые отвечали бы интересам Великобритании. Русская политика, в целом, подобна британской...». Посол считал, что Москва стремится использовать ошибки англичан, критику и подозрения по отношению к ним у балканских народов в интересах их переориентации на СССР.

Маквей рекомендовал пока не менять американский курс, но стремиться сделать его более понятным населению региона. Он повторял свои опасения, которые неоднократно высказывал и ранее, в том числе президенту, что наблюдается неблагоприятная тенденция отождествления британской и американской стратегии на Балканах. Если политику США по-прежнему будут путать с британской, то и Вашингтон подвергнется «той же самой неприязни, подозрению, и недоверию», которое балканские народы все более и более испытывают по отношению к Лондону.

²⁷ Churchill and Roosevelt. The complete correspondence. Vol. 3. P. 177; FRUS. 1944. Vol. 5. P. 117-118; Churchill W. The Second World War. In 6 vols. Boston, 1985. Vol. 6. P. 65-66; См. также: Stettinius E. Op. cit. P. 11-12.

²⁸ Churchill and Roosevelt. The complete correspondence. Vol. 3. P. 182; FRUS. 1944. Vol. 5. P. 121; Churchill W. Op. cit. Vol. 6. P. 67; Kuniholm B. Op. cit. P. 102.

²⁹ FRUS. 1944. Vol. 5. P. 108-109.

После окончания заседания Маквей передал документ помощнику руководителя ближневосточного отдела Фою Колеру и помощнику руководителя южно-европейского отдела Кавендишу Кэннону. Они его одобрили³⁰.

Текст меморандума свидетельствует, что Маквей еще колебался в вопросе расширения участия США в греческих делах.

24 августа 1944 г. состоялась встреча Маквея с президентом Рузвельтом. Она продолжалась примерно 15 минут. Президент сказал послу, что Соединенные Штаты не будут использовать никаких войск на Балканах ни с какой целью. В этой связи он говорил о возможности конфликта британцев и русских на Балканах. Президент согласился с Маквеем, что англичане проводят в Греции и Югославии политику, совершенно противоположную американской. Но когда Маквей спросил, нельзя ли что-либо сделать, «чтобы прояснить, что мы не поддерживаем эту политику, или британские марионеточные правительства в Греции и Югославии», президент ничего не ответил³¹. Реакция США на «процентное соглашение» У. Черчилля и И.В. Сталина от 9 октября 1944 г. была негативной.

События осени 1944 г. (уход немецких войск, претензии ЭАМ/ЭЛАС на власть) убеждали Маквея в необходимости расширения американского участия. В сентябре посол выражал опасение, что из-за пассивности американской политики в Греции восторжествует анархия и к власти придут коммунисты³². В письме Рузвельту из Каира от 15 октября 1944 г. он подчеркивал, что, несмотря на то, что Греция и Югославия являются небольшими и отдаленными государствами, в конечном счете, они должны быть признаны важными с точки зрения послевоенных интересов США. Кроме того, он указал, что постепенно росли симптомы неспособности Великобритании защитить свою империю в условиях современной войны³³.

Осенью 1944 г. подкомиссия госдепартамента во главе с А. Бёрлом, рекомендовала следовать в американской политике принципам самоопределения народов, равенства возможностей в торговле, свободе информации и свободе слова в странах Юго-Восточной и Южной Европы³⁴. 8 ноября Политический комитет госдепартамента одобрил меморандум, подготовленный ближневосточным отделом, в котором говорилось о необходимости активно помочь грекам в деле экономической реконструкции их страны, способствовать развитию торгового флота и росту внешней торговли Греции³⁵.

В письме президенту от 8 декабря Маквей выдвинул идею создания комиссии в составе представителей США, Великобритании и СССР по греческим проблемам. Участие 3-х великих держав, считал дипломат, гарантирует беспристрастность комиссии и тем самым уменьшит эффективность пропаганды греческих коммунистов. Посол подчеркивал серьезность сложившейся в стране ситуации. Британский посол в Греции Р. Липер заявил Маквею, что лично он также склоняется к идее трехсторонней комиссии³⁶. Правда, следует отметить, что эта точка зрения не отражала позицию официального Лондона: У. Черчилль и А. Иден ее пока не разделяли.

Следовательно, в конце 1943 г. обнаруживаются симптомы американских намерений расширить масштабы своего участия в греческих делах. Эти тенденции получили дальнейшее развитие в 1944 г., хотя официально США пока продолжали сле-

³⁰ Ambassador MacVeagh reports. P. 574-578; впервые текст доклада Маквея опубликован в книге: Iatrides J.O. Op. cit. P. 304-310.

³¹ Ambassador MacVeagh reports. P. 583-584.

³² Ibid. P. 602-603.

³³ Ibid. P. 627.

³⁴ Bennett E. FDR and the search for victory: American-Soviet Relations, 1939-1945. Wilmington, 1990. P. 136.

³⁵ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 301-302.

³⁶ Ambassador MacVeagh reports. P. 660-662.

довать политике невмешательства во внутренние дела Греции и стремились всячески дистанцироваться от британской политики манипулирования политической эмиграцией. Невмешательство позволило в тех условиях избежать острых разногласий с союзниками и хорошо воспринималось среди американцев греческого происхождения.

Летом 1944 г. американцы дают понять, что не собираются уходить из Греции. К концу года, посол США в Греции приходит к выводу о необходимости участия Соединенных Штатов в делах этой страны. Правда, позиция госдепартамента и президента по вопросу вмешательства во внутривосточное развитие пока оставалась прежней. Только к началу 1945 г. в госдепартаменте формируется убеждение необходимости пересмотра американской политики в пользу более масштабного вмешательства во внутренние дела Греции.

POLICY OF THE UNITED STATES IN GREECE IN JANUARY- NOVEMBER 1944

A. A. KALININ

*Vyatka State University
of Humanities*

e-mail: lepse@yandex.ru

The evolution of the US policy in Greece in January - November, 1944 is investigated; the new tendencies of a diplomatic course of Washington are allocated. The author considers that the USA at this time still adhered to the hands-off policy in the internal affairs of Greece. The process of gradual increase of the American interest in Greece is shown. Distancing from the British policy in Greece became crucial for the US diplomacy. The American diplomacy aspired to unite the Greeks against the Germans, to provide a post-war internal political development of Greece in a democratic way, and also not to allow the division of the region into spheres of influence. A symptom of intensification of the American involvement in the Greek affairs was the activity of the Office of Strategic Services in Greece. It is shown that by the end of 1944 some American diplomats recognised the necessity of revision of the US policy in favour of a more intensified involvement in the internal affairs of Greece.

Key words: process of formation of the US foreign policy, hands-off policy, spheres of influence, intelligence service, guerrilla movement.